

Л. Н. Дорогова

Отечественная культурология: De facto и De jure

При рассмотрении современного состояния отечественной науки о культуре нельзя не принимать в расчет некоторых особенностей, связанных как с формированием научного знания вообще, так и культурологического, в частности. Это предполагает необходимость соотнесения опыта, имеющегося в этой сфере: 1) со спецификой формирования научно-теоретического знания вообще (в границах которого формируется и знание о культуре); 2) с особенностями формирования конкретной области знания, каковой является культурология, и 3) с особенностями состава участников научного процесса – научно-педагогическими кадрами, создающими пространство науки, так как известно, что характер профессионального мышления, сформированного годами вузовского образования и научно-педагогической практики, не может не оказывать влияния на способ отбора материала, его структурирования, выделения приоритетов.

Анализируя то исследовательское поле, которое предоставляют научные факты, гипотезы, теоретические и исторические разработки разных наук для культурологического обобщения, а также методы, которыми так или иначе, пользуется армия культурологов, осознавая их природу или не осознавая (так как не всегда привычный способ рассуждения может быть адекватно квалифицирован рассуждающим), неизбежно приходишь к выводу, что исследовательское поле культурологии шире, чем это отражено в ряде работ культурологов. Именно это и может быть названо культурологией в состоянии de facto. Элементы нового, не освоенного культурологией, знания существуют в пространстве других наук, которые способны при условии их адаптации к особенностям культурологического анализа, обогатить его научную палитру. Однако в литературе существует понимание культурологии как науки зарождающейся, якобы бедной содержанием, и лишь с 70-х годов обрастающей научной базой. Представляется, что такое понимание культурологии de jure свидетельствует, с одной стороны, об отсутствии глубокой и разносторонней изученности сформированной десятилетиями научно-исследовательской базы, созданной усилиями представителей самых разных наук (археологов, антропологов, историков, этнографов, психологов и многих других). С другой стороны, свидетельствует об исследовательской инертности определенной части культурологов. Многочисленные факты, добытые в русле многих научных течений и школ в течение длительного времени, определяют богатство вертикального среза любой науки. В зависимости от того, насколько продуктивно осмысливается и перерабатывается в интересах развития научной базы культурологии этот материал, создается и формируется представление о ее большей или меньшей научной оснащенности. Достаточно привести в качестве примера хрестоматийные образцы культурологических исследований О.Шпенглера, П.Сорокина, Н.Я. Данилевского, П. Милюкова, насыщенные разнообразными примерами из самых различных областей знания, которые и служили им базой для построения собственных концепций развития культур. В качестве другого примера, можно привести труды известных философов XIX в. К.Маркса и Ф.Энгельса, работы которых изобилуют примерами из культурной жизни разных эпох. Высокий уровень именно культурной эрудиции позволил этим ученым создавать труды, содержащие методологические основы познания социальных процессов в целом.

Говоря о современном состоянии отечественной культурологии, нельзя не обратить внимания на такой фактор, как влияние содержания государственных образовательных стандартов на тенденцию унификации культурологического материала, предназначенного для учебных целей. Вышедшие за последние несколько лет учебники и программы разных учебных заведений, разных авторов обнаруживают наметившуюся тенденцию унифицировать структуру излагаемого материала, особенно в части, касающейся

истории культуры. Преподаватели обнаруживают рост интереса студентов именно к историко-культурной составляющей. Она дает наибольшее приращение конкретного знания, здесь историками, археологами, этнографами наработан огромный фактический материал, существует множество теорий, что позволяет проецировать эти знания в культурологию, реально обогащая эрудицию студентов.

В числе проблем, перед которыми стоит сегодня культурология, уже как научная дисциплина - обсуждение и решение методологических проблем этой науки. Это относится к общей и частным теориям культуры. Представляется, что по сравнению с исторической частью культурологии, здесь острее чувствуется недостаток методологических разработок. К ним относятся, проблемы определения и описания собственного (или собственных) культурологических способов исследования, структурирования смысловых блоков, упорядочения понятийного аппарата, его классификация и унификация.

Очевидно, что культурология – относится к числу «открытых» теорий, что означает возможность включения в нее предельно широкого и разностороннего круга исследуемых процессов и явлений. Природа «открытости» может быть усмотрена уже в самом характере явления, описываемого понятием, за которым стоит предельно широкий круг материальных, социальных и духовных процессов, фактов и явлений.

В свое время Гегель в «Науке логики» замечал, что чем богаче предмет, тем большее количество определений возникает на этой основе. Однако введение в научный обиход нового определения при соблюдении строгости логического построения теории означает последовательное и полное рассмотрение предмета с новой точки зрения, выявление новые существенных черт, исходя из выдвинутого понятия. Безусловно, такой подход к объяснению выявляемых черт культуры есть доказательство научного плюрализма и расширения границ познания. Вместе с тем, возникает вопрос, не происходит ли в ходе бесконечного расширения исследовательского поля и включения все новых объектов в круг культурологических аспектов, того, что в логике называют «подменой тезиса». В частности, это относится к понятию культурная антропология, которое, якобы, может заменить понятие культурология на том лишь основании, что это понятие используется на Западе, и что оно связано с изучением процесса социализации человека. Понятно, что человек есть основа всех преобразований, но есть еще предметная среда, материально-культурная память человечества, которая может изучаться как самостоятельный объект.

Любое развивающееся неструктурированное знание всегда существует в ареале понятийного хаоса, неустойчивости смысловых единиц. Структурирование и классификация – процессы, осуществляемые параллельно субъектами познавательной деятельности. В значительной степени этот процесс связан с реализацией правил формальной логики, без чего невозможно решение вопросов общего и частного, сущностного и содержательного, как и многих других. Но, как известно, культурология сегодня – исследовательское поле, на котором трудятся представители самых разных наук, внося в общетеоретическую разработку проблем культурологии специфические оттенки своего профессионального мышления. Это создает своего рода «помехи» на пути столь важной методологической процедуры, как системообразующая унификация понятий. Без нее культурология не может быть определена как «система знаний о...», а может быть определена лишь «как совокупность знаний...», что снижает ее сциентистские прерогативы. Может быть, поэтому до сих пор в научной среде можно слышать категоричные высказывания, ставящие под сомнение возможность существования культурологии как самостоятельной научной дисциплины, ибо, как считают те, кто стоит на подобной точке зрения: «нельзя объять необъятное». В вузовской практике зачастую игнорируется полисциентичный характер культурологии и она продолжает интерпретироваться лишь как область только философского знания и различные ее аспекты излагаются в рамках философских систем прошлого и настоящего. В таком случае она становится одним из многочисленных частных направлений философского исследования. Общеизвестно, что зарождение нового гуманитарного знания осуществлялось в прежние времена в границах философии. Накопление собственного научного опыта, разработка понятийного аппарата, выявление сущностных черт данной сферы, позволяло идти научной отрасли своим собственным путем, опираясь в отдельных случаях на методологическую базу философского знания, но не сливаясь с ней. Так было с психологией, этнографией, педагогикой и другими областями знания.

Вместе с тем, упорядочение понятийного аппарата, структурирование смысловых блоков, выявление отдельных, стоящих перед культурологией проблем, а также выяснение меры ее научной зрелости, представляется возможным осуществить, опираясь на ряд аналогий, связанных с фундаментальными положениями науковедения.

Формирование культурологии как и любой научной дисциплины проходит сходные этапы развития, для которых характерно наличие:

- социального заказа и (или) объективной общественной потребности в разработке проблем данной области знаний. Она сегодня прописывается в культурологических работах достаточно четко (миграционные процессы, разрушение колониальной системы, ослабление гуманитарной составляющей в образовании и т.п.);
- определенного числа мыслителей, разрабатывающих порой независимо друг от друга, теоретические и прикладные аспекты, экспериментальную основу данного научного направления. (В трудах отече-

ственных исследователей называются труды и имена многочисленного отряда отечественных ученых, работавших в условиях дореволюционного, послереволюционного времени, создающие научные труды и в наши дни. Очевиден факт недооценки всего того, что сделано в отечественной науке, недостаточная изученность научного наследия огромного числа отечественных мыслителей);

- достаточной научной понятийной базы, которая на первых этапах чаще заимствуется у состоявшихся наук, а затем формируется и пополняется в рамках разрабатываемого собственного научного аппарата; (Сегодня состояние этой понятийной базы, как представляется, не дифференцировано от философской, этнографической и понятийной базы других наук, пополняющих фактологическую составляющую культурологии, что, возможно, и составляет специфику данной отрасли знания);

- двух направлений в научно-практической деятельности: научно-теоретического (методологического) и научно-педагогического (дидактического), позволяющего рекрутировать новые исследовательские кадры и эффективно распространять в ходе обучения знания, добытые научно-теоретической областью исследований. (В этой связи следует заметить, что в советское время существовали отраслевые научно-методические объединения, советы, семинары, издавались многочисленные учебно-методические и дидактические издания. Сегодня подобное отсутствует. Нет единой организации, которая бы не формально, а фактически координировала деятельность по обмену опытом в деле преподавания культурологии. Конференции, проводимые разными организациями, рассматриваются их участниками, скорее как способ публикации своих тезисов или докладов. Потребность в постоянно действующем семинаре и спокойном творческом обмене мнениями остается, но и ее посещение (если бы она и существовала) для большинства преподавателей не могло бы быть реальностью по причине постоянной загруженности занятиями, порой в нескольких местах и ради заработка. Вместе с тем, хоть и редко, но на книжном рынке можно встретить методические пособия, выпускаемые разными издательствами, вплоть до шпаргалок по предмету. Что, конечно же, не снимает с повестки дня вопроса о разнообразных дидактических материалах, касающихся высшей школы. Острая нужда в них остается. Такое положение не идет ни в какое сравнение с положением дела издания учебно-методической и дидактической литературы для дошкольного и школьного учебных процессов. В этой области педагогики идет активный процесс развития дидактики, существуют специальные издательства в разных городах страны, выпускающие дешевые разнообразные пособия).

- факта институализации данного научного направления, выражающегося в признании его не только научной общественностью, но главным образом государственными и международными учреждениями науки (Советы по присуждению ученых степеней и званий, Академии наук, Международные научные ассоциации и т.п.). Данный организационный аспект развития культурологии также демонстрирует зависимость научно-исследовательской тематики кандидатских и докторских работ от общего состояния и разработки общей и частной теорий культуры. Во многих случаях понятие «культура» добавляется к темам механически, лишь потому, что область исследования касается жизни общества, его истории и т.п. Никто не в состоянии измерить значительно ли приращение научного потенциала в области культурологии за какой-то отрезок времени.

Все вышеизложенное, будучи соотнесено с современным состоянием культурологии, демонстрирует как уровень достигнутого, так и комплекс проблем, еще не получивших должного осмысления и освещения в научной и учебной практике и литературе.